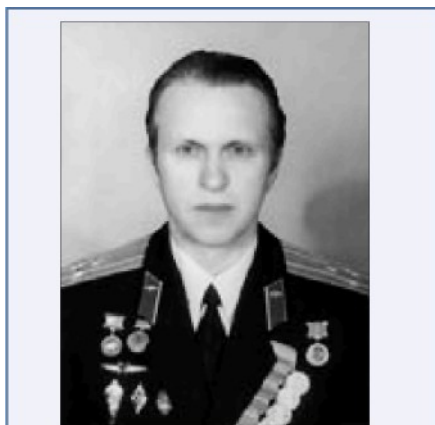

Михаил Бурдаев

о подготовке группы "7К-С"

В один из погожих сентябрьских дней в редакции *НК* раздался телефонный звонок. Из Звездного городка звонил Михаил Николаевич Бурдаев. Он сообщил, что, читая пятый номер журнала «Новости космонавтики», в статье «Легендарный корабль "Союз"» обнаружил ошибочную фразу. В ней, со слов А.Воронова, утверждалось, что в 1976 г. А.Воронов и М.Бурдаев «получили неудовлетворительные оценки на экзаменах, устроенных в НПО «Энергия» по кораблю 7К-СТ, и по этой причине были отстранены от дальнейшей подготовки». На самом деле, как сообщил М.Н.Бурдаев, он сдал экзамены в числе лучших из военных космонавтов. Михаил Николаевич обнаружил в статье и некоторые другие неточности в изложении фактов, а также предложил подробнее рассказать о подготовке и экзаменах группы «7К-С». И вот, спустя несколько дней, в Звездном городке состоялась беседа редактора-корреспондента *НК* и автора вышеупомянутой статьи **Сергея Шамсутдинова** с Михаилом Николаевичем Бурдаевым.

Михаил Бурдаев родился 27 августа 1932 г. в Феодосии в Крыму. В 1956 г. с отличием окончил Военно-воздушную инженерную академию имени А.Ф.Можайского. В 1956-1959 гг. служил на различных инженерных должностях в Дальней авиации ВВС и летал на тяжелых стратегических бомбардировщиках Ту-95. В 1959 г. перешел на службу в НИИ-2 ПВО (г.Калинин, ныне - г.Тверь). С 1960 г. начал работать по военной космической тематике.

12 апреля 1967 г. М.Бурдаев был зачислен в отряд космонавтов ЦПК ВВС.

Готовился по программам 7К-ВИ, «Алмаз», ДОС, 7К-С и 7К-СТ. 20 апреля 1983 г. был переведен с должности космонавта-испытателя на должность сменного руководителя группы управления отряда космонавтов ЦПК. В 1989 г. уволен из рядов Вооруженных Сил СССР по возрасту.

В настоящее время полковник запаса, доктор технических наук, профессор Михаил Николаевич Бурдаев работает в РГНИИ ЦПК имени Ю.А.Гагарина в должности старшего научного сотрудника отдела подготовки космонавтов к проведению научных экспериментов и исследований в космических полетах.

- Михаил Николаевич, за всю историю отряда космонавтов ЦПК ВВС в него лишь один раз зачислялись научные сотрудники из НИИ Войск противовоздушной обороны страны. Среди них были и вы. Расскажите, пожалуйста, как это было?

- В нашем НИИ идею «пойти в космонавты» выдвинул Владимир Алексеев, человек очень энергичный, способный и обаятельный. Он решил стать космонавтом и добился поддержки Научно-технического комитета Войск ПВО в том, чтобы набор в космонавты был проведен и в нашем институте. Вскоре был составлен список, и восемь человек из нашего НИИ были направлены на медкомиссию в военный госпиталь (ЦВНИАГ) в Москву. У меня рост тогда был 183 см, а вес 97.5 кг, и я, честно говоря, думал, что меня не возьмут. Но решил: попробую, а вдруг все-таки пройду. Кроме меня, в госпитале на медобследовании оказались Владимир Борисович Алексеев, Николай Степанович Порваткин, Анатолий Алексеевич Николаев, Владимир Яковлевич Фишелев, Геннадий Ибрагимович Фадеев, Владлен Михайлович Глушков и Юрий Титов, отчества которого, к сожалению, уже не помню. Медицинское обследование проходило в два этапа. На первом этапе я был признан временно не годным. Врачи сказали, что у меня всего лишь гланды не в порядке. И тогда мне их удалили. А уже второй этап обследования проходил серьезно, согнал 20 кг веса. В итоге медкомиссию прошли Алексеев, Порваткин, я и Николаев. Но в отряд космонавтов попали только первые трое, так как Анатолий Николаев по решению командования был оставлен в институте.

Наша группа из НИИ ПВО - единственная за всю историю отряда космонавтов ЦПК, приказ о зачислении которой вышел в День космонавтики - 12 апреля 1967 г. А первый день нашей службы в отряде, 26 апреля, начался с того, что мы прибыли в Центральный дом Советской Армии с венком... на похороны космонавта Комарова. Мы были знакомы с Владимиром Михайловичем Комаровым еще по работе в институте. Он был замечательным человеком. Вот с такого печального события началась наша служба в отряде. В 1969 г. мы закончили общекосмическую подготовку, и нас включили в группу подготовки к полетам на орбитальной станции «Алмаз». Затем меня перевели на программу ДОС, а потом на 7К-С.

- Как была образована группа по кораблю 7К)С, кто в эту группу входил?

- Пилотируемый корабль 7К-С разрабатывался по техническому заданию Министерства обороны СССР для проведения широкой программы военно-прикладных и военно-научных работ. Основаниями для его разработки были Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР 1966 и 1967 года, а также решение Комиссии по военно-промышленным вопросам при Совете Министров СССР от 1969 г.

16 декабря 1973 г. председатель Комиссии по военно-промышленным вопросам утвердил совместное предложение Ми-

нистерства обороны и Министерства общего машиностроения по составу четырех экипажей для летно-космических испытаний и зачетных испытаний корабля 7К-С: Л.Кизим-В.Аксенов, Ю.Малышев-Г.Стрекалов, В.Ляхов-А.Воронов и Л.Попов-М.Бурдаев. Так что, хотя корабль и имел военное назначение, в двух первых экипажах бортинженерами были гражданские лица.

Решение Комиссии по военно-промышленным вопросам было объявлено к исполнению приказом Главнокомандующего ВВС №012 от 22 января 1974 г. и приказом по войсковой части 26266 (ЦПК) №012 от 30 января 1974 г. Тем же приказом по части к группе «7К-С» были прикомандированы В.Алексеев, Н.Порваткин и несколько космонавтов из НПО «Энергия».

- Как проводилась подготовка группы?

- В статье ошибочно указано, что наша группа проходила подготовку в ЦПК. На самом деле это был первый случай, когда НПО «Энергия» взяло на себя техническую подготовку космонавтов, и поэтому мы готовились не в ЦПК, а в НПО «Энергия». Военные космонавты ежедневно к 9:00 приезжали из Звездного городка в Подлипки, где занимались до 15:00. В те, уже далекие, семидесятые годы отношения между ЦПК имени Ю.А.Гагарина и НПО «Энергия» имени С.П.Королева, которые тогда возглавляли соответственно Г.Береговой и В.Глушко, были весьма напряженными. Это касалось и вопросов комплектования экипажей, и организации и проведения их подготовки. Общее количество космонавтов в отрядах ЦПК и «Энергии» намного превышало потребность в них для участия в космических полетах. Более того, при обсуждении вопросов о комплектовании очередных экипажей представители «Энергии» неоднократно настаивали на том, чтобы не только космонавтами-исследователями и бортинженерами, но и командирами кораблей летали космонавты с их предприятия. Каждая сторона стремилась продвигать в экипажи своих кандидатов.

В этом соперничестве перевес был явно на стороне НПО «Энергия»: в руках этого Объединения были все основные экономические и административные рычаги. Все пилотируемые космические полеты организовывались и проводились как «летно-конструкторские испытания». Окончательные технические и организационные решения, в т.ч. по составу экипажей, принимал генеральный конструктор НПО «Энергия» В.Глушко. Затем эти решения утверждались более высокими комиссиями, в аппарате которых опять же работали специалисты в основном из НПО «Энергия». У командования ЦПК таких полномочий и таких лоббистов не было. Его возможности отстаивать своих кандидатов при назначении в экипажи были минимальными.

Приведу такой пример. В первый же день занятий нашей группы в «Энергии» было объявлено, что военным космонавтам разрешается брать для изучения техническую документацию по списку, в котором было указано двадцать наименований книг. При первом же знакомстве с этим списком обнаружилось, что в нем перечислена только литература, выпущенная более четырех лет назад. Наши просьбы расширить и обновить этот список остались безответными.

В то время организация, формы и методы подготовки космонавтов в НПО «Энергия» существенно отличались от тех, которые были отработаны в ЦПК. У нас в Центре существует штат специалистов: методисты, ведущие инженеры и их помощники и просто преподаватели, которые предварительно собирают, обобщают и обрабатывают теоретические материалы и техническую документацию, чтобы затем наиболее наглядно и доходчиво изложить материал космонавтам во время учебного процесса. Такая работа необходима потому, что каждый космонавт до первого своего полета в космос сдает более ста экзаменов и зачетов. Его учебное время и труд необходимо расходовать наиболее эффективно. Именно поэтому к качеству учебной документации и преподавания в ЦПК всегда предъявлялись и предъявляются самые высокие требования.

В НПО «Энергия» таких специалистов в штате не было. Учеба там была организована иначе. Часто повторялась непривычная для нас ситуация: к назначенному времени или несколько позже в группу приходил кто-либо из инженеров предприятия и говорил, что ему вчера сказали, что надо рассказать космонавтам о такой-то бортовой системе или аппаратуре; он к этому занятию специально не готовился, но готов ответить на интересующие нас вопросы. Чтобы задать такие вопросы, нам надо было уже знать эту систему, но самостоятельное изучение систем нам не планировалось, да и книжки, которые нам, военным, разрешали брать на предприятии, были явно староваты. Вот в таком режиме мы и готовились два года.

- А как группа сдавала экзамены?

- Когда подошло время сдавать экзамены, начались неожиданные вещи. В ЦПК экзамены и зачеты проводятся в присутствии всех экзаменуемых, т.е. в составе всей группы. Ответы каждого слушают все. А в «Энергии» нам объявили, что в помещении, где будут проходить экзамены, космонавты будут допускаться поодиночке, что и было

сделано на экзаменах по всем предметам, кроме системы жизнеобеспечения. Кроме того, была введена новая, особая система оценок: не обычные баллы, как всегда бывает на любом экзамене, а «потерянные» баллы - зеркальное отображение обычных оценок. У нас тогда сложилось впечатление, что всю процедуру оценок знаний космонавтов в «Энергии» специально сделали как можно более скрытой и запутанной. Организаторы экзаменов достигли своей цели: космонавты не слышали ответов других членов группы и не могли сравнить уровни подготовки.

Как командир группы военных космонавтов, я имел возможность присутствовать в НПО «Энергия» при оформлении протокола экзаменационной сессии и с удивлением наблюдал, как руководитель подготовки Алексей Елисеев своей рукой правит оценки в черновиках ведомостей. После такой коррекции в итоговом протоколе ноль потерянных баллов имели два летавших космонавта НПО «Энергия», одним из них, насколько я помню, был Олег Макаров. Вслед за ними по числу потерянных баллов шли нелетавшие космонавты НПО «Энергия» и двое или трое военных космонавтов, в том числе и я. Больше всех не повезло Анатолию Воронову - он «потерял» все баллы. Так что по отношению к себе А.Воронов был прав: он действительно получил на тех экзаменах самые низкие оценки. Он очень переживал эту неудачу.

Анатолий Федорович Воронов - человек, почти 30 лет отдавший авиации и космонавтике, заслуженный штурман-испытатель СССР, награжденный тремя орденами, много видевший и переживший, вскоре после этого ушел из отряда космонавтов по болезни. К сожалению, его давно уже нет в живых...

Сколько после этого еще исправляли оценки в протоколе, пока он дошел до ЦПК, я не знаю. Вскоре после тех экзаменов экипажи переформировали, и в них на должности бортинженеров были назначены только космонавты из НПО «Энергия». Прочитав вашу статью, я хотел найти протокол тех экзаменов. Обратился по этому поводу в отдел подготовки космонавтов РГНИИ ЦПК, но ни у нас в Центре, ни в «Энергии» этот документ, оказывается, не сохранился.

Вот все, что я хотел рассказать об истории подготовки группы «7К-С».

